

Алла НАУМЕНКО-ПОРОХИНА

г. Москва

ЖИЗНЬ И СУДЬБА А. Булатовича

По дилогии В. Бахревского
«Долгий путь к Богу»
и «Искания на Святой Горе»

В 2019 году в журнале «Север» №7-8, 9-10
была опубликована книга Владимира Бахревского
о А. Булатовиче «Имяславец».

Писатель продолжил тему.

В этом номере читайте о его новой работе.

Вышел в свет и непременно найдёт своего благодарного читателя новый роман известного писателя-историка В.А. Бахревского в 2-х книгах: «Долгий путь к Богу» и «Искания на Святой Горе» о судьбе блестящего русского офицера, ставшего афонским монахом.

Писатель в «Послесловии автора» так высказался о своём произведении: «Скорее всего, это самая горестная моя книга о России, о дивном русском человеке, верящем в правду и во Иисуса Христа» [1, С.379].

Почему самая горестная книга? Что имел в виду автор, так характеризуя свой роман? Возможно, В.Бахревский, сопоставляя это произведение со всеми предшествующими, хотел указать на то, что в разные исторические периоды, о которых ему приходилось писать ранее, Россия и русские люди сообща побеждали все горести и невзгоды, выпадавшие им в их судьбе, а вот те испытания, которые были посланы русскому народу в конце XIX – начале XX века (о чём он и повествует в последнем романе), оказались катастрофическими, обрушившими великий народ и великую державу на погибель духовную и физическую. Возможно. Но и то, что случилось с Россией в начале XX века, не убило её и не лишило русского человека его ду-

ховной силы, его самосознания, его русскости, соборности его мышления! Доказательств тому – множество. Но вернёмся к роману.

Историческое время действия в произведении – последняя четверть XIX века – 1919 г., год смерти А.К. Булатовича от рук бандитов под предводительством председателя Луциковского совета Левко, осуждённого при царе за грабёж на сибирскую каторгу. И хотя в центре повествования судьба русского офицера, а потом афонского монаха, – это не роман-биография, а основательное историческое повествование о «горестном» времени для России, о закате её имперскости и полном её разрушении как государства. Писателю блестяще удалось воспроизвести особенности исторического бытия как всего русского общества того времени, так и жизни отдельного человека.

Более того, жизнь и бытие Александра Булатовича органично вписаны в исторический контекст того времени, что и привлекает читателя, и просвещает его, и укрепляет в нём интерес к историческому прошлому своего Отечества. Можно сказать, что В.Бахревский таким образом выполняет завет А.С.Пушкина о том, что «гордиться славою своих предков не только можно, но и должно».

* * *

В первой книге «Долгий путь к Богу» писатель начинает знакомить читателя со своим героем, описывая самое счастливое время в его жизни – детство. Используя хронологический принцип изложения событий, единственно возможный в исторической прозе, В. Бахревский, изображая детские годы А. Булатовича, акцентирует внимание на особенностях воспитания и образа жизни дворянского сословия того времени, что многое объяснит потом в его характере, действиях и намерениях. И это не что иное, как: соблюдение установленных традиций семейного и общественного характера; неукоснительное следование правилам церковной жизни; воспитание личности на собственном примере; сохранение семейных ценностей и многое другое. Предельно кратко, но ярко и выразительно воссоздаёт удивительную атмосферу жизни семейства Булатовичей, наполненную взаимной любовью, душевной близостью и добротолубием. Так, никого не оставит равнодушным описание переживаний греха семилетнего Александра, содеянного им в пять лет. Зная историю своего пращура, Саина Булата, потомка ханов Золотой Орды, крестившегося, бывшего касимовским царём, служившим Иоанну Грозному, который и посадил его на свой трон с титулом великого князя всея Руси, и тот был 11 месяцев царём Руси по воле того же И. Грозного, а Б. Годунов жестоко с ним расправился, – которую поведала ему мама, он «отомстил» Борису Годунову, продырявив тому глаза на гравюре учебника истории: «Теперь вырос и в свои семь лет страдал за совершённое зло. Тот, кто отвечает злом на зло, предаёт Иисуса Христа. Конечно, картинку можно было сжечь, порвать, выбросить, но совесть знала о содеянном. Александр хранил ужасную картинку, не умея отомстить непоправимый грех» [2, С.8].

Неслучайно использует писатель и образ-символ волка в первой главе, которая так и названа: «Волк». Вот так, сразу, без подготовительных описаний и лирических отступлений перед читателем оказывается малолетний герой, победивший зверя, не убоявшийся волка, оказавшегося в десяти шагах перед ним. Случайно это или нет? Задумается каждый, прочитавший эту страницу романа. Как окажется, ещё не один раз в жизни Булатовича возникнут такие звериные угрозы зла, перед которыми он устоит благодаря своей твёрдой вере в добро и правду, вере в Бога.

Весьма характерна для этого произведения и новая стилистика – фраза здесь предельно краткая, яркая и выразительная. Писатель сознательно отказывается от сложных синтаксических

конструкций, велеречивости, с тем чтобы точно, без лишних слов, сообщить о самом главном. Поэтому многие высказывания характеризуются особой отточенностью формы, приобретают меткость, концентрируя на сути описываемого.

В. Бахревский, не однажды обращавшийся к миру детства, создавший уникальные образы детей и подростков в разных повестях, сказках и рассказах о детях и для детей, прекрасно знает и чувствует великую созидательную силу детской любви, а также её искренности и глубины. Александр Булатович – такой герой, наделённый высокой способностью любви, сопереживания, жертвенности.

В романе показан процесс становления личности Александра как совершенно естественный, гармонично окормляемый и религиозной, и светской властями. Оказавшись в Александровском лицее, а попасть в него – большая честь, ведь это то учебное заведение, в котором в своё время обучался А.С.Пушкин и целая плеяда лучших его современников, ставших элитой русского общества, юный Булатович в высшей степени ответственно и достойно относился к новому своему положению и задачам, вставшими перед ним: «Российская империя облекла его в самую себя. Он перестал быть маминим, перестал быть отроком из никому не ведомой Луциковки, даже Боговым перестал быть. Он – империя, благословённая Вседержителем, и ещё – лицеист; свой Пушкину, свой канцлеру Горчакову, свой Глинке. Он – плоть мысли Александра Благословенного, создателя лицея. Пусть приготовишка, но тёзка царя!» [3, С.38]. Заметим при этом, что писатель особо отмечает главный принцип в лицейском обучении того времени, формировавший цельную, гармоничную, самостоятельно мыслящую личность, что сделало русское образование лучшим в мире и что не до конца ещё утрачено в современной России. Вот как напутствовал вновь поступивших классный наставник, воспитатель: «Главное правило доброй методы учения в лицее состоит в том, чтоб не затемнять ум детей пространными изъяснениями. Но! Возбуждать собственное действие ума. Ступайте, смотрите и слушайте, что скажет вам ваше сердце» [4, С.39].

Интересно и то, как писатель характеризует поведение своего героя, – практически в констатирующей, лаконичной фразе он указывает на «случайные» или неслучайные закономерности в его лицейской быстро меняющейся жизни. При этом знаки судьбы Александр всегда, не только в лицейской жизни, но и в другие её периоды, воспринимал как правильную подсказку Всевышнего и только укреплялся в своей позиции. Правильно понимая строжайшие порядки лицея, следуя его

неукоснительным правилам, он принимал как необходимое: «Пуговицы должны быть застёгнуты, и сам ты должен быть застёгнут. Разгильдяй на службе государству – бедствие» [5, С.46]. А потеряв старшую сестру Наталью, умершую от брюшного тифа, он подал из последних денег милостыню нищему на кладбище, как это сделал бы любой русский человек, и получил взамен казённую пуговицу, очевидно, тоже то последнее, что было у просителя, сказавшего ему: «За твоё бескорыстие. За твою твёрдость в добром» [6, С.47].

И как потом оказалось, этим последним была миниатюрная икона Иисуса Христа в форме пуговицы, хранившая его от бед и напастей. Что этим хотел сказать нам писатель? Что нужно жить по совести, быть в ладу с самим собой, как его герой? Что нужно прежде думать, а потом совершать действия? Что человек приходит в этот мир, чтоб прежде отдавать, созидать во имя блага других людей, другими словами, жить по-христиански? Автор этого произведения неслучайно концентрирует внимание на этих нравственных вопросах бытия человека. Зная неуспокоенность и великую совестливость души русского человека, В. Бахревский, показывая это в характере своего героя, исторической личности, подтверждает истинность существования особого русского мира.

Но прежде чем Александр Булатович всерьёз начнёт задаваться такими вопросами, он пройдёт непостоянной цепью испытаний светской жизнью (в частности, и идеями великого Л. Толстого после прочтения в карцере его «Исповеди»), отчего переживёт чувство собственной нечистоты и примет правильное решение о покаянии в грехах батюшке Иоанну Кронштадтскому. Получив духовное наставление отца Иоанна: «Тебе надо постричься. Не теперь... Господь укажет – когда. Будешь доволен жизнью. России послужи, царю» [7, С.80], Булатович по возвращении из Кронштадта почувствовал себя отроком, «будто только из Луциковки», по сути, вернулся обновлённым, увидевшим проснувшимся в нём духовным зрением настоящий смысл своей жизни. Ещё не однажды побывает Александр Булатович у батюшки Иоанна, и все их беседы будут укреплять его в избранном им пути, а духовное наставничество последнего сформирует в нём высокие принципы служения Государю России (в светской жизни) и Господу Иисусу Христу (в церковной жизни).

* * *

Везде, где бы ни оказался Булатович: в Эфиопии, в составе отряда Красного Креста, проводившего исследование природы и народов этой

христианской страны в Африке; в Маньчжурии, во время войны с Китаем, – он не расставался с мыслями и книгой отца Иоанна «Мысли христианина» и даже читал её главы казакам перед боем. Так и постигал высокие Божественные истины и откровения, а значит, готовил себя к духовному служению Богу вплоть до увольнения в отставку из армии в 1906 году и отъезда на Святую Гору.

В одном только не до конца был согласен Александр с батюшкой Иоанном – будучи уже послушником, с игуменом своего монастыря отправился вновь в Кронштадт и по пути изучил брошюру Иоанна Кронштадтского «Против графа Льва Н. Толстого, других еретиков, сектантов и раскольников», в которой великий писатель осуждался за отпадение от веры, за гордычество. Понимая, что «Толстой – это Россия», и то, что искания истины привели писателя к трагическим противоречиям в его позиции, Александр принимает поистине мудрое решение: не вникать в спор, но оставаться с Россией, православным народом, быть ему верным, служить ему и государю. И в этом, кстати, сказалась и лицейская школа, которая учила думать и самостоятельно принимать решения, уходить от всевозможных влияний.

* * *

О пребывании А. Булатовича в Эфиопии следует сказать отдельно. Ещё с лицейских лет он мечтал побывать в этой африканской стране, жители которой исповедовали христианскую религию. Мечта осуществилась только в 1896 году, когда Николай II подписал ходатайство А. Булатовича о его участии в статусе частного лица в миссии Российского общества Красного Креста с целью оказания лечебной помощи раненым и больным в Эфиопии. Конечно, ставилась и другая задача – установить дружеские отношения России с христианской Эфиопией, и вот эту-то задачу и решил, по сути, А. Булатович, вопреки воле Менелика II и благодаря волевому решению и счастливому случаю оказавшегося всё же во дворце эфиопского царя и убедившего того в том, что у русской миссии кроме медицинской помощи пострадавшим других целей нет. В этом проявилось и его дипломатическое умение расположить к себе, заинтересовать общим делом, в том числе и служением Господу, и, конечно, воинское мастерство и смекалка, когда нужно было принимать важное решение, практически не раздумывая.

Поразил он эфиопского царя и многим другим: быстротой передвижения, за что и был назван человеком-птицей, умением вести топографическую съёмку местности, чему захотел учиться у него сам Менелик II, и многому другому. Ведение дневников

во время всего пребывания в Эфиопии – а это три поездки с разными целями – дало возможность потом написать ему книгу об этой стране. Вторая поездка, уже в статусе члена дипломатической миссии, ознаменована была не только упрочением отношений России и Эфиопии, но и поддержкой действий Менелика II по объединению эфиопских земель, т.е. укрепления позиций страны, разработке стратегии и тактики борьбы с внешними врагами страны – арабами, англичанами и итальянцами. И третья поездка – это осуществление военных задач разведывательного и стратегического характера.

Его помощь эфиопскому государству оказалась поистине великой – оно сохранило свою независимость в первую очередь от главного колонизатора того времени – Англии. И всё это – благодаря мудрым и действенным советам военного характера (создание действующей армии, защита западных границ Эфиопии, обеспечение неприкосновенности западных территорий и др.).

* * *

Не менее важный вклад внёс А. Булатович и в географическое дело России – создал карту Эфиопии, открыл хребет, названный в благодарность Менеликом II хребтом «Императора Николая II», исследованы северные оконечности о. Рудольфа. В этом проявилось и ещё одно его качество – осуществлять исследовательскую работу в самых непредсказуемых, военных условиях. Другими словами, А.Булатович в любом деле проявлял себя как настоящий герой, верой и правдой служивший своему Отечеству, в любых условиях выполнявший поставленные перед ним задачи.

* * *

В романе немало исторически верных обобщений о судьбе России и русского народа, и передаются они в форме размышлений уже послушника Александра. К этому приёму В. Бахревский часто обращается именно в этом произведении, – в предшествующих исторических романах он пользовался редко. Вот одно из них: «Ночами послушник Александр читал Евангелие и молился... Сколько убито не умеющих воевать монголов-табунщиков, крестьян Маньчжурии? А каково содружество убийц! Великобритания, Франция, Германия, Россия – столп православия. Китай просил у России помощи – единственно честная страна, а царь к шайке пристал. Великобритания – кровавый пират. Франция да Германия на вселенский грабёж опоздали, рвут, как псы, что перепадает со

столов гегемонов. И Россия туда же» [8, С.520].

Не эти ли бесславные события подрывали мощь России, не эти ли результаты имел в виду писатель, называя свою книгу самой горестной? Возможно, и это тоже. Но всё же главным было другое – отразить всю сложность исторического, судьбоносного периода в развитии России в зеркале жизни уникальной личности. Именно поэтому таким интересным представляется путь исканий Булатовича, его последовательное стремление к достижению поставленной цели, его борьба с обстоятельствами, которые он побеждал или с которыми смирялся, если то было нужно. Вольно или невольно начинаешь понимать, как в сомнениях и борениях творился и создавался этот необыкновенный, ни на кого не похожий русский человек, почитающий своё прошлое и думающий о будущем, суть характера которого так прозорливо обрисована А.С. Пушкиным:

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века по воле Бога самого
Самостоянье человека – залог величия его.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Без них наш целый мир – пустыня,
Душа – алтарь без божества [9, С.203].*

И понятным становится то, почему совсем не случайно В. Бахревский подчёркивает в самом начале романа у маленького Александра, а потом и в конце произведения, у взрослого послушника, знание своих корней, своей родословной и почтительное отношение к славному прошлому своих предков. Это-то и давало ему силы в борьбе со всем чуждым и искусственно навязываемым как в светской жизни, так и в монашеской. Заостряет внимание писатель и на том, как и сам Александр немало сделал для того, чтоб «своё суждение иметь», стать свободомыслящим человеком, понимать происходящее в себе самом и в окружающем обществе. Используя приём внутреннего монолога как способа самораскрытия личности, а также и риторический вопрос, В.Бахревский акцентирует внимание на главном в характере героя – на его чрезвычайной ответственности за свои поступки, на постоянном и органичном стремлении к самоорганизации и самопознанию, – поистине, великих качествах: «Свершилось. Послушник. Учись огораживать себя от жизни. Было и перестало быть. Гусаром, как нарядная бабочка, порхал по Петербургу, по Аф-

рике. Гусеницей опутывал Маньчжурию и самого себя, но не шёлковой нитью – войной: обернулся куколкой. В куколке жизнь потаённая: впереди преобразование. Но что оно такое?» [10, С.483]. А жил так Александр Булатович, как это следует из романа, потому что стремился всегда к высокому, к познанию истины бытия человека, что и требовало стойкости и мужества в принятии самых ответственных, судьбоносных решений. И даже в свой смертный час он остался верен себе, той высокой правде, которую сподобился познать.

Как видим, В. Бахревский в этом произведении, показывая великую трагедию России, ищет объяснения её причин, указывает на враждебные силы, в частности, действия министра иностранных дел Гирса, стремившегося быть полезным Бисмарку в Германии, Дизраэли в Англии, Андраши в Австро-Венгрии и запрограммировавшего «все будущие беды империи, которой служил, и все трагедии Европы» [11, С.195]. И главное – писатель призывает всех изучить и осознать эти трагические уроки истории, дабы не допустить их повторения. И то, что эти размышления формируются в сознании современника и участника тех событий, да одного из лучших русских интеллигентов-патриотов и одновременно такого же обычного дворянина, каким были многие, – веско и убедительно опровергает существующее утверждение наших историков о том, что именно интеллигенция предала народ, а значит, и государство, в страшном 1917 году. Таким образом, воссоздание образа поистине героической личности А. Булатовича – это не что иное, как исполнение В. Бахревским его гражданского и человеческого долга перед Отечеством и народом русским!

* * *

Вторая книга исторической диалогии о Булатовиче «Искания на Святой Горе» посвящена его другой, монашеской, жизни как на Святой Горе, на Афоне, так и его духовному служению русскому воинству во время Первой мировой войны, и, конечно, его борениям и исканиям, без коих эта личность и немыслима вообще.

Трудные, а порой неподъёмные пути выбирал иеросхимонах Антоний (Булатович), но для него борения и искания – не новый способ существования, скорее, наоборот, единственно возможный в сложившихся общественных и личных обстоятельствах. В таком его выборе и проявилось то «величие и самостоянье», к которому всегда стремился и которое обретал русский человек. На этом акцентирует писатель в подзаголовке к книге: «Служение и борение иеросхимонаха Антония». И уже первые страницы

повествования убеждают в том, что Булатович, теперь монах Антоний, не отступился от своих принципов, не изменил своих убеждений, не приспособился к ситуации, не искал личной выгоды в происходящем, а остался собой, хотя и с горечью осознал, что «жить в ладу с совестью – удел нищего».

* * *

Исторические обобщения, которых немало в первом романе, присутствуют и во второй книге, это то новое, что привносит писатель в произведение, и то, что представлено в предшествующих в иных формах.

В предельно короткой, лаконичной фразе, содержащей суть события и в то же время его оценку, В.Бахревский добивается ясности и точности не только передачи факта, но и верности его восприятия. Эта смелость и предельная откровенность мышления героя (читай в подтексте – писателя) не просто заинтересовывает и привлекает, она приковывает, ведёт за собой, обогащает и формирует позицию. Это становится потребностью, и вольно или невольно, но именно таких откровений ждёшь и предвкушаешь их в последующем чтении. Вот, к примеру, то, с чего начинается свою новую жизнь монах Антоний, приближаясь к Афону: «В сердце, как отпечатанные, слова батюшки Иоанна: «Новый человек, обновлённый, находит удовольствие в послушании, а ветхий хочет противиться и непокорствовать». Довольно непокорствовать. Изжито. Перед глазами встали неведомо отчего другие два царства: Николая II и Менелика II. Менелик на лошади под огромным деревом, отравленный. Николай Александрович у картины Нестерова, на которой Сергей Радонежский с пилой... О, этот синий взор! У наследника – гемофилия, проиграна война с островной Японией, 9 января навеки с именем Николай Кровавый. Тысяча вёрст железной дороги, залитой не наводнением, а тоже кровью» [12, С.3]. Невероятно, но именно чувство слияния отдельной личности с обществом, с миром ощущается во всём произведении и благодаря таким вот итогам в форме исторических обобщений, которые так часто подводит монах Антоний, готовясь к очередному, новому этапу своего существования. Он таким образом словно бы сверяется со вселенским хронометром: успеет ли, сможет ли, достоин ли? Несомненно, это и многое другое и делает личность Булатовича уникальной, достойной преклонения и подражания, ибо именно такие люди творили и укрепляли Русь и русского человека, являясь настоящими подвижниками, столпами общества. Об этом свидетельствует и то великое дело защиты Имя Божия, от которого мо-

нах Антоний не только не отказался, но всем своим существом ринулся в него, как в праведный бой. Дело это до сих пор не разрешено Русской православной церковью окончательно, о чём в послесловии к роману В. Бахревский дополнительно сообщает: «Иеросхимонах Антоний – единственный заступник афонских монахов-простецов. Полуслепой писал книги, защищая имя Иисуса Христа от книжников, писал царю письма, умоляя спасти от гнева Божия монархию и Россию. Царь жалел гонимых старцев Афона, да не избавил от безобразных поруганий. До сих пор нет соборного решения о том, велико ли заблуждение иеросхимонаха Антония» [13, С.379]. Суть этой церковной распри заключалась в том, что среди русских афонских монахов были те, что почитали Иисусову молитву и следовали утверждению И.Кронштадтского о том, что «Имя Бога есть Он сам», следовательно, славил Иисуса Христа и получили определение имяславцы. И были те, что боролись с прославлением Иисусовой молитвы и относили имя Иисуса к явлению тварному, то есть отрицали Божественность Иисуса Христа и получили определение имяборцы.

Таким образом, монаха Антония (Булатовича), поддержавшего И. Кронштадтского и афонских монахов-простецов (так их называли за естественную наивность их веры книжники и умники, которых на Афоне было тоже немало) в правильности их позиции в книгах: «Апология веры» и «Моя борьба с имяборцами на Святой Горе», церковные иерархи обвинили в ереси и раскольничестве. Понимая всю сложность ситуации, Булатович обратился с письмами к Николаю II о помощи и защите всех, оказавшихся под угрозой изгнания со Святой Горы, что и произошло в итоге с попустительством самого государя, передавшего решение вопроса церковным властям.

В. Бахревский, со свойственным ему стремлением во всём разобраться, восстановить историческую справедливость и обнажить правду истории, большую часть книги посвящает этой проблеме и делает это весьма убедительно. В первую очередь писатель показывает духовное сопротивление монаха Антония злобным силам, которые, по сути, разделили русское монашество Афона на два враждующих лагеря. В своём размышлении о случившемся он приходит к следующему: «У судьбы случайностей нет. Хуления на имя Господне – всполох сражения неба и ада. Всполох, подготавливающий приход антихриста. Для поклонников учености имя Иисус – тварный звук, тварные буквы. Рабы образования, рабы своего ума, рационалистически расщепляют имя Иисус на ипостась Бога и человека» [14, С.76].

Когда церковная власть не противостоит неразумности зарвавшихся политиков, как это произошло с изгнанием и последующими преследованиями 700 русских афонских монахов, случается не просто поражение, происходит катастрофа государственного масштаба. О последствиях нарушения симфонии властей в дореволюционной России писал Иоанн Ладожский в книге «Симфония властей». В романе эта суровая правда истории показана глазами монаха Антония, человека, далёкого от политики, но более душею за всё то, что происходило в Отечестве. Поняв, что защищать имя Господне на Афоне некому, он обратился в Священный Синод, пытаясь предотвратить грядущую трагедию: «Своими хулами в «Русском иноке» архиепископ Антоний осквернил, и заразил, и возмутил все Русские и Афонские монастыри, и вызвал в них раскол. И если Священный Синод не обратит должного внимания на архиепископа Антония и его ересь, то и в России неминуемо произойдёт раскол» [15, С.121].

Это предупреждение иеросхимонаха Антония (Булатовича) не было услышано ни церковной, ни светской властями, уж больно невероятным оно казалось в 1912 году! Увы, когда утрачивается симфония властей – происходит ли это внутри церкви или в светской жизни, а ещё хуже, когда разлад возникает между церковной и светской властью, – торжествует зло, что и ведёт к утрате всего, в том числе и государственности. В такое вот трагедийное время жил и боролся со зловещими угрозами Александр Булатович, но не отступил, не сдался, а вёл свою борьбу честно и до конца. А оказавшись на передовой (добровольцем в составе отряда Красного Креста ушёл на войну в 1914 г.), совершал подвиги духовного служения и даже воинского, неожиданно подняв в атаку казаков, отбил у противника важный плацдарм, за что и был удостоен высокой награды Наперстного Креста на георгиевской ленте.

В этой кампании для Булатовича всё было важно, и, конечно, важнее всего понять, в какой войне он вновь участвует: «Война идёт второй месяц, а её уже зовут Первая мировая. А не образ ли службы в одиночестве – конца войны? Не в пустых ли храмах будут служить священники, вымаливая у Бога – людей? Не опустеет ли земля? В Пруссии за неделю убыль в народе, немцев и русских – полмиллиона. С австрияками война не больно кровавая пока что. И осенило: ложь! Разве это Первая мировая? Нынешняя война такая же колониальная. Германия с Австрией норовят прихватить дикую Россию, а так как на них пошли Англия с Францией и прочая мелкота, то, покрыв Европу флагом немцев и австрияков, можно будет все колонии под себя подгрести» [16, С.302].

Наиважнейшим в той ситуации стал поистине невероятный поступок, характеризующий А. Булатовича как достойного человека, – он написал заявление Святейшему патриарху Тихону и Священному Синоду Русской Православной церкви «об отложении от духовного общения с церковной властью ради исповедания им благолепности почитания имени Господня». Вот он, настоящий русский характер, явление «величия и самостоянья», – реализованное упование А.С.Пушкина!

* * *

Познав историю и судьбу Александра Ксаверьевича Булатовича, так мастерски воссозданную В. Бахревским, понимаешь и сказанное писателем о своём герое в послесловии: «Булатович – среди творцов истории. Но творящие легенды (читай – историки, прислуживающие власти предрержащей) не заметили ротмистра лейб-гвардии, афонского иеросхимонаха. Как услышите эти два слова – «русский офицер» – пусть чистый лик Булатовича встанет перед вашим внутренним взором. Самой Англии не позволил превратить в рабов златокожих христиан Эфиопии. Потом война в Маньчжурии, Германская война. Где сражался, а где молился, но на поле боя» [17, С.379].

Очевидно, что А. Булатович всей своей жизнью и деяниями доказал простую истину: жить и трудиться во имя добра и справедливости, во имя счастья своего народа – и значит быть Человеком!

Литература:

1. Бахревский В.А. Искания на Святой Горе. М., «Вече», 2020. С.379.
2. Бахревский В.А. Долгий путь к Богу. М., «Вече», 2020. С.8.
3. Там же, с.38.
4. Там же, с.39.
5. Там же, с.46.
6. Там же, с.47.
7. Там же, с.80.
8. Там же, с.520.
9. Пушкин А.С. ПСС в 10-ти тт. Л., «Наука», 1977. Т.3, с.203.
10. Бахревский В.А. Долгий путь к Богу. М., «Вече», 2020. С.483.
11. Бахревский В.А. Искания на Святой Горе. М., «Вече», 2020. С.195.
12. Там же, с.3.
13. Там же, с.379.
14. Там же, с.76.
15. Там же, с.121.
16. Там же, с.302.
17. Там же, с.379.

Алла Владимировна НАУМЕНКО-ПОРОХИНА –

*доктор филологических наук, профессор.
Работает в Военном университете МО РФ,
профессор кафедры социально-культурной деятельности,
преподает историю русской литературы у военных журналистов.*

Академик МАНПО

(Международная академия наук педагогического образования).

*Автор трех монографий по истории
и проблемам развития современной русской поэзии,
трёх учебных пособий и более 100 научных статей.*

Принимает участие в международных научных конференциях:

*по творчеству А.М.Горького, И.С.Шмелёва
в ИМЛИ РАН им. А.М.Горького;
в конгрессах МАПРЯЛ по проблемам развития
современной русской литературы и др.
В журнале «Север» публикуется впервые.*

